

ВСТРЕЧАЕМСЯ В АСЕМ!

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПАМЯТКА ДЛЯ РОССИИ

Екатерина Колдунова

В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА многие страны и региональные центры силы ищут дополнительные возможности в сфере международного экономического сотрудничества. Но тот же кризис выявляет в привычных моделях интеграции проблемы, требующие осмысления и решения.

С появлением группы так называемых растущих экономик стало очевидно, что геоэкономические механизмы приобретают в международных взаимодействиях определяющую роль. Новые центры роста - не столько отдельные государства-лидеры, сколько страны, развивающиеся в контексте сопредельных региональных пространств. Эту тенденцию уже

вряд ли смогут игнорировать не только страны среднего уровня, но и крупные развитые и растущие государства, к числу которых относятся и Россия. Отсюда важность учета региональных и трансрегиональных связей - в том числе потенциала такой диалоговой структуры, как саммит Азия - Европа (АСЕМ), и отношений России с нею.

*Екатерина Валериевна Колдунова - заместитель декана факультета политологии МГИМО (У) МИД России, кандидат политических наук.
cartolina@yandex.ru*

КОНЦЕПЦИИ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

САММИТ Азия - Европа (АСЕМ) - один из первых форумов, организационно оформивших идею сотрудничества нескольких региональных образований. Вполне естественно, что его созыв дал пищу для размышлений и журналистам, и теоретикам. АСЕМ рассматривали как шаг на пути к глобализации через интеграцию регионов. Рассуждали о перспективе объединения трех центров мирового экономического развития - Европы, Восточной Азии и Северной Америки¹.

В условиях неопределенности, воцарившейся в мире после холодной войны, идея такого тройственного союза представлялась исключительно важной, но в то же время излишне оптимистичной. Ведь связи по линии США - Европа и США - Восточная Азия были намного крепче, чем отношения Европы с Восточной Азией. В любом случае, США с самого начала поглядывали на АСЕМ скептически². Что до России, то ее просто не принимали в расчет. Казалось аксиомой, что Европа и Азия могут нормально сотрудничать и без нее.

Подход к анализу АСЕМ, который сейчас уже можно считать традиционным, развился в русле трансрегиональных исследований. Их предмет - институционально оформленные взаимодействия между образованиями, представляющими мировые регионы³.

Часть исследователей рассматривает трансрегиональные отношения как этап на пути к глобальной, многополярной общности. В образе полюсов - не великие державы, а крупные, относительно гомогенные региональные кластеры⁴. Вариант этой системы - «совместная гегемония» трех уже упомянутых политико-экономических центров⁵.

Другая группа авторов увязывает трансрегионализм с темой поисков региональных идентичностей. Для Европы это, пожалуй, менее актуально, чем для Восточной Азии, где процессы региональной интеграции идут по собственному сценарию⁶.

Сложилось также направление, в рамках которого трансрегиональные инициативы предстают как часть формирующейся, многоуровневой конструкции глобального управления⁷. Наряду с такими новыми глобальными форматами, как «двадцатка» и БРИК, они получают импульсы к развитию в контексте мирового кризиса. В механизмах подобного рода интересы поднимающихся центров силы увязаны с позициями старых полюсов развития.

Трансрегиональные объединения (да и региональные тоже) способны функционировать как дискуссионные площадки для обсуждения и согласования различных вопросов до их вынесения на более высокие уровни⁸. В этом плане они могут быть более эффективны, чем группы

интересов, спонтанно возникающие на собственно глобальных форумах. Ведь так или иначе участники подобных объединений уже договорились сотрудничать, определились с параметрами своего дальнейшего развития и способами принятия решений.

И феномен трансрегиональных объединений, и исследования, ему посвященные, - сигналы о том, что устоявшиеся взгляды на регионы и регионализм нуждаются в корректировке. Европу и Азию пора рассматривать как макрорегионы, находящиеся в процессе формирования. И видеть в них не отдельные замкнутые пространства, вступающие в контакт, но величины, включенные в глобальный политико-экономический контекст - как включена в него и Россия. Приняв все это к сведению, оглянемся на историю АСЕМ и предпосылки его расширения в 2010 году.

АСЕМ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ АСЕМ - прежде всего Евросоюз и АСЕАН. Вряд ли надо долго объяснять, что географические и культурно-исторические пространства Европы и Азии несколько шире, чем те, в пределах которых лежат упомянутые интеграционные группировки. Чем же объяснить их особую роль в данном случае?

Идея межрегионального диалога Европы и Азии возникла не вдруг. Она уходит корнями в 1970-е годы, когда отлаживался механизм диалога между Европейским сообществом и АСЕАН. Позже параметры зарождавшегося европейско-азиатского диалога обсуждались на Всемирном экономическом форуме в Швейцарии, а представители ЕС и АСЕАН эту тему подхватили.

В марте 1996 года после предварительных согласований на министерском уровне в Бангкоке состоялся первый саммит АСЕМ. Последующие встречи проводились каждые два года, поочередно в странах, представляющих европейскую и азиатскую части форума*. О критериях членства в АСЕМ были разные мнения. К концу 1990-х годов требования к новым членам сформулировали следующим образом: географическая принадлежность страны либо к Европе, либо к Азии, наличие тесных политических и экономических связей со странами АСЕМ и способность внести вклад в развитие фо-

*Они прошли соответственно в 1998 году в Лондоне, в 2000 году - в Сеуле, в 2002 году - в Копенгагене, в 2004 году - в Ханое, в 2006 году - в Хельсинки и в 2008 году - в Пекине.

рума. Предполагалось также, что кандидатура будущего участника должна получить одобрение стран своего ареала⁹.

При этом Россию - крупнейшую страну на стыке Европы и Азии, имеющую жизненно важные интересы и там и тут, - долго не допускали в АСЕМ, не считаясь с ее желанием присоединиться к нему и провозируя вопросы о полноте европейско-азиатского сотрудничества без ее участия.

К настоящему моменту в составе АСЕМ - Европейская комиссия, секретариат Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и 43 страны. Это члены ЕС, АСЕАН, партнеры Ассоциации по формуле АСЕАН+3 (КНР, Япония и Республика Корея), а также Индия, Пакистан и Монголия. В рамках АСЕМ обсуждаются вопросы политического и экономического сотрудничества, безопасности, культуры и образования. Помимо взаимодействий на межгосударственном уровне, развиваются контакты между представителями бизнеса и широкой общественности. За организацию совместных проектов в области культурного, образовательного и научного обменов отвечает Фонд Азия - Европа, финансируемый членами АСЕМ.

Девиз 8-го саммита АСЕМ (Брюссель 4-5 октября этого года) - «Улучшать качество жизни». В повестке дня - вопросы укрепления сотрудничества между регионами в условиях мирового кризиса, проблемы изменения климата, а также культурного диалога. Встреча призвана содействовать расширению европейско-азиатских связей за счет принятия новых членов: в Брюсселе к АСЕМ присоединятся Россия, Австралия и Новая Зеландия.

В ситуации, возникшей по ходу мирового кризиса, отношения двух макрорегионов явно требуют переосмысления. В момент, когда экономика Европы вязнет в трясине структурных проблем, развивающиеся азиатские рынки приобретают для нее особое значение¹⁰. Расширение АСЕМ - хороший повод для переоценки внутреннего содержания этого формата, для движения к новому качеству трансрегиональных отношений.

Деятельность АСЕМ, как бы ни оценивать ее на сегодня, в своей основе отвечает важной мировой тенденции - поиску путей соразвития с учетом конкурентных возможностей соседей и партнеров, в противовес установке на самоценность развития в рамках отдельной страны или даже региона. В главных центрах региональной интеграции уже более-менее прояснились тенденции и структуры внутреннего сотрудничества. Опираясь на этот опыт, важно наращивать трансрегиональные связи, искать пути их оптимальной институционализации. Положительным примером трансрегионального взаимодействия вполне может стать АСЕМ.

Возникновение новых глобально-региональных механизмов - знак того, что международное сообщество ищет форматы кооперации, в которых ресурсы и способности участников служили бы наилучшим образом всем вместе и каждому в отдельности. А это, в свою очередь, означает, что форматы, подобные АСЕМ, будут все более и более востребованы. Хочется думать, что в АСЕМ мы идем не за «членским билетом» еще одного международного клуба, но осознанно следуя велению времени.

РОССИЯ В АСЕМ: ВИЗИТ ВЕЖЛИВОСТИ ИЛИ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ?

КАК ПРЕТЕНДЕНТА на вступление в АСЕМ Россию держали «в прихожей» под тем предлогом, что в силу природно-географической специфики ее нельзя целиком «приписать» ни к Европе, ни к Азии. Как-то забывалось, что физически именно ее евразийская территория связывает воедино эти части света, и уже только поэтому саммит Азия - Европа без участия России выглядит как вызов здравому смыслу. Надо ли удивляться тому, что у нас порой смотрели на АСЕМ как на воплощение закрытого регионализма?¹¹

Характерно, что прием России совершается в момент, когда под влиянием макрорегионализации меняются традиционные представления о регионах и моделях интеграции. Теряет былое значение и четкий ответ на вопрос о принадлежности к той или другой части света. Ни от России, ни от Австралии с Новой Зеландией такого ответа в Брюсселе не требуют.

Вступление России в АСЕМ - своеобразный показатель «нормализации» внешней политики России, но вместе с тем и «нормализации» отношения к самой России, признания ее потенциала в сфере трансрегионального сотрудничества. Если понимать и Европу, и Азию как формирующиеся макрорегионы, то Россия как пространство возможностей для связи ЕС и Восточной Азии займет в АСЕМ не последнее место. Привыкать к незнакомой компании ей не придется: ведь у нее уже есть договор о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, многолетний опыт участия в таких азиатско-тихоокеанских форумах, как АТЭС и АРФ, и она уже является диалоговым партнером АСЕАН.

Конечно, идея связать Европу и Азию через Россию не блещет новизной. Но, право же, было бы странно, ссылаясь на это, не использовать членство в АСЕМ для продвижения и реализации инфраструктурных проектов евразийского масштаба с нашим участием. И лучше

с этим поспешить, пока Китай и государства Центральной Азии не построили собственные треки там, где удобнее им.

Насколько реально использовать АСЕМ как дополнительный механизм интеграции России в мирохозяйственные связи на справедливых условиях и с учетом ее собственных интересов?¹² В этом вопросе надо бы разобраться не столько теоретикам, сколько практикам. Ответить на него себе и нам должны прежде всего российские компании. На бизнес-форумах АСЕМ они получают возможность искать поставщиков технологий и инвестиций, а также получателей тех и других, выходить с инициативами ко многим потенциальным партнерам на Востоке и Западе сразу.

Что касается гуманитарного сотрудничества, то тут, среди прочего, мы вправе ждать, что российские эксперты и ученые будут должным образом востребованы в научно-исследовательских программах, осуществляемых под эгидой АСЕМ.

Наконец, вступление в АСЕМ напоминает российской государственно-политической элите о важнейшей, но и теперь еще не всеми осознанной задаче - задаче координации западного и восточного векторов нашей внешней политики. Проще говоря, вести дела в Азии необходимо с учетом основных внешнеполитических целей на атлантическом направлении, и наоборот. Именно в данном контексте следует понимать те возможности соразвития с АСЕАН и ЕС (и в более широком смысле - азиатским и европейским макрорегионами), которые открывают перед Россией выход на саммит Азия - Европа.

¹*Dent C.* The ASEM: Managing the New Framework of the EU's Economic Relations with East Asia // *Pacific Affairs*. 1997-1998 (Winter). Vol. 70. No. 4. P. 495-516.

²*Bobrow D.B.* The US and ASEM: Why the hegemon didn't bark // *The Pacific Review*. 1999. Vol. 12. No.1. P.106.

³*Gilson J.* Asia Meets Europe: Interregionalism and the Asia-Europe Meeting. Cheltenham: Edward Elgar, 2002. P. 1-8.

⁴*Reiterer M.* Asia-Europe Meeting (ASEM): fostering a multipolar world order through inter-regional cooperation // *Asia Europe Journal*. 2009. No. 7. P. 179-188.

⁵*Dent C.* The Asia-Europe Meeting and Inter-regionalism: Toward a Theory of Multilateral Utility // *Asian Survey*. 2004 (March/April). Vol. 44. No. 2. P. 213-236.

⁶*Gilson J.* Op.cit. P. 3.

⁷*Rüland J.* Interregionalism and the Crisis of Multilateralism: How to Keep the Asia-Europe Meeting (ASEM) Relevant // *European Foreign Affairs Review*. 2006. Vol. 11. P. 45-49.

⁸*Reiterer M.* Op.cit. P. 181.

⁹*Труш С.М.* Третья встреча АСЕМ и Россия // США. Канада: экономика, политика, культура. 2000. №9. С. 80-81.

¹⁰*Islam Sh.* Asia, Europe Must Not Drift Apart // *Asia Sentinel*. 13.07.2010.

¹¹См., например: *Севастьянов С.* Регионализм в Восточной Азии и Россия // *Мировая экономика и международные отношения.* 2008. №12. С.103.

¹²Об основных задачах и интересах России на дальневосточном направлении см. подробнее: Стенографический отчет о совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. 02.07.2010/ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8234>

Ключевые слова: регионализм, трансрегиональные отношения, макрорегионализация, ЕС, АСЕАН, АСЕМ, вступление России в АСЕМ.